

Отрывок из книги Гера Грауса Through a Different Lens: Lessons from a Life in Education («Через другую линзу: уроки жизни в образовании»).

1. «Я был блохой, которая осмелилась выпрыгнуть из банки»

В школе я проявлял большой талант к изучению немецкого языка. Однако не всегда был прилежным учеником и часто скучал на уроках. Возможно, я не соответствовал установленным стандартам, или же образ, который я создавал для себя, не совсем соответствовал действительности.

Но затем в моей жизни появился мистер Берскенс, и это стало настоящим поворотным моментом. Он, казалось, был единственным учителем в средней школе, который понимал меня, доверял мне и видел во мне потенциал. До этого мое обучение немецкому языку было довольно скучным и не соответствовало моим способностям и интересам. После нашего первого урока мистер Берскенс сказал мне: *«Ты действительно очень способный, тебе стоит прочитать эту книгу»*. Он дал мне книгу Генриха Белля *«Путник, когда ты придешь в Спа...»*. Мне было тогда 15 лет, и я последовал его совету. На следующий день я вернулся, как Оливер Твист, и спросил: *«Можно мне еще, пожалуйста?»*. Эта книга хранится у меня до сих пор. За ней последовали другие произведения: *«За дверью»* Вольфганга Борхерта, *«Мамаша Кураж»* Бертольда Брехта, *«Седьмой крест»* Анны Зегерс и многие другие. По сей день я помню те радость и гордость, которые испытывал.

Благодаря мистеру Берскенсу я стал учителем немецкого языка. Он убедил моих родителей, что я должен продолжить образование и поступить в университет, чтобы изучать немецкий. В 16 лет я покинул дом навсегда, а в 18 — поступил в Институт Моллера в Тилбурге.

Я был блохой, которая осмелилась выпрыгнуть из банки.

Я имею в виду знаменитый эксперимент «блохи в банке» — научное исследование, которое часто упоминается в мотивационных речах. Несколько блох сидят в стеклянной банке, в самом начале они прыгают очень высоко, почти до края банки. Затем на банку надевают прозрачную крышку, и через некоторое время блохи начинают прыгать немного ниже крышки, чтобы не задевать ее. Через несколько дней, когда крышку снимают, блохи не пытаются прыгать выше, даже несмотря на то, что их ждет снаружи целый мир. Более того, когда у них появляется потомство, они тоже не пытаются выпрыгнуть за пределы невидимой крышки. Их приучили верить, что за пределами банки им нечего делать, что им там не место. Взросление в подобных условиях также влияет и на наши устремления. В таком окружении мы получаем невысказанное послание о том, что нужно быть довольным своей судьбой и не пытаться изменить ситуацию.

Все казалось далеким и неизвестным, а все новое — опасным. Но я прыгнул.

2. *Més que una escola* — «Больше, чем школа»

Официальный девиз футбольного клуба «Барселона» звучит как *Més que un club*, что в переводе на английский означает «*Больше, чем клуб*». Однако это не просто пафосное заявление, призванное подчеркнуть статус футбольного клуба. Футбольный клуб «Барселона» всегда был близок каталонскому народу, особенно в прошлом веке, во времена правления генералиссимуса Франко, который часто жестоко отрицал право каталонцев на существование. Клуб стал местом, где люди могли встречаться и общаться, не опасаясь репрессий. Он олицетворял общность, идентичность и стремление к подтверждению этого.

Когда в 1974 году Йохан Кройф, тогда еще недавно подписавший контракт, назвал своего новорожденного сына Жорди в честь святого покровителя Каталонии, власти отказали ему в регистрации из-за запрета диктатуры Франко на каталонские имена. Вместо того чтобы согласиться на Хорхе, официальную испанскую версию, он перевез свою семью в Нидерланды и зарегистрировал сына там. Так родился Жорди, и каталонская идентичность Кройфа была подтверждена. ФК «Барселона» был символом каталонской борьбы на протяжении долгих лет, и для многих именно это означает девиз *Més que un club*. Он олицетворяет стремления и идеалы сообщества.

Я знаю школы, которые похожи на «Барсу», как в разговорной речи называют ФК «Барселона». Это прекрасные школы, которые, несмотря на постоянные трудности, продолжают развиваться на благо своих сообществ. Они являются местами, куда люди могут прийти и поговорить, не опасаясь порицания. Эти школы находятся в центре своих сообществ, чьи интересы они представляют. Они *Més que una escola* — «*Больше, чем школа*».

Эти школы стремятся создать все условия для того, чтобы дети могли раскрыть свой потенциал и при этом чувствовать себя в безопасности. Они делают больше, чем многие другие учебные заведения в плане академического развития.

Эти школы обладают способностью видеть общую картину и понимать мельчайшие детали, что позволяет им успешно решать сложные задачи. Большинство из них являются начальными школами, многие из них включают в свое название слово «*сообщество*», словно стремясь донести свои ценности и принципы до всех.

Эти школы, если использовать мою собственную формулировку, соответствуют своему названию. Они сосредоточены на главном и следуют тому, что заключено в их названии, не создавая излишней шумихи. Как говорится, «*чтобы вырастить ребенка, нужна целая деревня*».

3. «Благополучие и готовность наших детей к завтрашнему дню станут нашим главным обещанием»

Опыт означает все. Чтобы наши дети могли осознать цели обучения и образования, нам, безусловно, следует дать им необходимые знания и понимание. Но как это сделать и почему это так важно? Мы должны использовать все доступные ресурсы на местном, национальном

классы в мире обеспечены глобальном уровнях. При этом важно осознавать, что не все классы в мире обеспечены хотя бы четырьмя стенами.ы хотя бы четырьмя стенами.

Моя работа в Детском университете и Кидзании — наглядное тому подтверждение. Мы выступаем в роли посредника, помогая детям находить связи между различными явлениями и понимать, что опыт — это не только *«применение науки»*, но и *«теория на практике»*, *«ответы на вопрос «почему»* и часто — *«благоговение и удивление»*. Каждый опыт становится *«примером»*, а каждый *«пример»* — новым опытом.

Мы должны помочь детям увидеть себя как активных участников изменений в мире. Мы должны направить их на поиск собственных целей и источников вдохновения. Важно поддерживать их в этом поиске и помогать им с самого раннего возраста.

Чтобы достичь этой цели, нам нужно стать союзниками наших детей в расширении их прав и возможностей. Когда мы это сделаем, мы окажемся в мире, где каждый класс будет не только с четырьмя стенами, но и с открытой атмосферой, где сама окружающая среда станет учителем.

Не должны ли мы коллективно составить список впечатлений, которые, по нашему мнению, должны получить наши дети вне школы, скажем, в возрасте 7 лет, а затем снова в 11, 14 и 16 лет? Не должны ли мы стремиться создавать обучающиеся города, обучающиеся сообщества и обучающиеся семьи, помня также, что виртуальное на самом деле реально? Для всех участников ценность связи между обучением в школе и опытом вне ее скоро станет совершенно очевидной, поверьте мне.

Нам необходимо сделать обучение на основе опыта и партнерства нашим основным принципом работы, а нашу цель — нашим девизом. Высокие стандарты и чувство удовлетворения от достигнутого — это то, к чему мы стремимся. А благополучие и готовность детей к завтрашнему дню станут нашим главным обещанием.

Поскольку школьные системы инвестируют в решения для дистанционного и гибридного обучения, они могут планировать будущее этого смешанного, персонализированного обучения в классе и за его пределами, используя *«среду в качестве третьего учителя»*.

Я считаю, что возраст 11 лет особенно важен. Он знаменует собой важный переходный период, совпадающий с окончанием начального образования во многих странах, что приводит к совершенно иному и менее личному миру среднего образования, порой к потере старых друзей и необходимости находить новых, и, вдобавок ко всему, также охватывает начало полового созревания для многих. Болезни роста во многих отношениях.

Достижение возраста 11 лет представляет собой подходящий момент для нас, чтобы поразмыслить о том, с чем столкнулись наши дети, и подумать о том, что им еще предстоит изучить. Развивая коллективное видение и работая вместе как школы и сообщества, мы можем гарантировать, что наши дети получают разнообразный и обогащающий опыт на протяжении всего их образовательного пути.

Всякий раз, когда я посещаю школы и захожу в учительские, если могу, я беру маркер

и начинаю записывать свой список из десяти событий, которые, по моему мнению, должны случиться с каждым ребенком к 11 годам. Я намеренно оставляю ластик рядом с маркером, так как ожидаю, что люди будут обсуждать, переставлять и даже стирать некоторые пункты. Это служит катализатором содержательного обсуждения, в котором мы отчаянно нуждаемся.

4. «Иногда нам нужно искать ответы в самых неожиданных местах и выходить за рамки привычного, ожидаемого»

Кампания за настоящий эль (CAMRA) — это простая и гениальная, изначально английская концепция. Любители пива посещают столько разных баров и пабов по всей Великобритании, сколько могут или хотят. Каждый из этих пабов упоминается в путеводителе The Good Beer Guide. Все пабы, являющиеся членами CAMRA, также имеют наклейку или знак одобрения, который можно увидеть на видном месте в окне, и большинство из них в настоящее время также доступны на сайте CAMRA. Эта печать одобрения означает, что кто-то, имеющий на это право, от имени Campaign for Real Ale посетил все заслуживающие упоминания пабы, попробовал и оценил их пиво по ряду критериев и счел его достаточно качественным, чтобы упомянуть в вышеупомянутом путеводителе по хорошему пиву. Посещая пабы CAMRA, любители пива собирают марки в свои паспорта Campaign for Real Ale для собственного учета, а также для того, чтобы иметь возможность показать и рассказать о своих достижениях другим. Важно также то, что, когда вы заходите в паб, одобренный CAMRA, вам может не нравиться вкус пива, но вы можете быть уверены, что оно достаточно хорошего качества, потому что его пробовали, тестировали, дегустировали и одобрили в рамках кампании «За настоящий эль». Эта концепция великолепна. Она добровольная; она поощряет любознательность, чувство независимости, стремление к приключениям, командную работу и удовольствие; она целенаправленная и полная энтузиазма; и, конечно, она гарантирует качество. В развитии Детского университета эта концепция или, лучше сказать, структура стала ключевой. Иногда нам нужно искать ответы в самых неожиданных местах и выходить за рамки привычного, ожидаемого.

А теперь в контексте Детского университета представьте, что паб можно заменить музеем, галереей, библиотекой, зоопарком или спортивным клубом — по сути, любым местом, где дети могут участвовать в качественных, добровольных внеклассных мероприятиях, в том числе, например, в «Мумтаз», потрясающем индийском ресторане в Брэдфорде, который поставляет специи в лондонский универмаг «Харродс».

Затем представьте процесс, в ходе которого кто-то уже опробовал, протестировал, попробовал на вкус или иным образом оценил и подтвердил качество обучения в этих местах.

Мы назвали эти места и площадки «учебными центрами», которые рекламировались на наших местных и национальных веб-сайтах. Вместе с Кембриджским университетом мы разработали систему оценки под названием «Планирование обучения» и обучили бесчисленное количество менеджеров местных детских университетов и других специалистов, чтобы процесс проверки был тщательным, последовательным и соответствовал высоким стандартам.

Мы хотели, чтобы те, кого проверили менеджеры по системе «Планирование обучения», воспринимали себя как гостеприимные образовательные центры для всех, а не как элитарные заведения. Почти в стиле американской коллекционерки и покровительницы искусств Пегги Гутгенхайм, которая в 1949 году превратила свой итальянский венецианский дом Палаццо Венъери-деи-Леони в то, что позже стало известно как Музей Пегги Гутгенхайм: *«Я посвятила себя своей коллекции. Коллекция — это тяжелый труд. Это было то, чем я хотела заниматься, и я сделала это делом всей своей жизни. Я не коллекционер произведений искусства. Я — музей».*

6. «Образование — это ключ к открытию мира. Школа — это паспорт и визы для получения лучшего образования»

Школы, чтобы служить своим детям и сообществам, должны лучше знать своих учеников и разрабатывать альтернативные, индивидуальные стратегии и пути достижения успеха, постоянно находясь под давлением со стороны правительства, департаментов образования и инспекций. Кажется, что давление равносильно стремлению к улучшению, а универсальное решение — это хорошо. Как можно сравнивать школы, находящиеся в совершенно разных условиях, например, в самом богатом районе Англии, Кенсингтоне и Челси, с одной стороны, и в Джейвике, самом неблагополучном районе рядом с Клактон-он-Си, с другой? В любом случае, как сказал журналист, основатель Американской газетной гильдии и член Алгонкинского круглого стола Хейвуд Браун: *«Сущность нельзя измерить линейкой».*

Еще одной инициативой, разработанной Образовательными зонами в Уитеншоу [Южный Манчестер], был проект по стажировке под названием «Диплом Королевского банка Шотландии». Он предполагал сотрудничество с группами одаренных в академическом плане, но не имеющих цели в жизни подростков в возрасте 14, 15 и 16 лет.

Предполагалось, что группа из примерно 25 молодых людей будет проводить три дня в неделю в школе, изучая такие предметы, как английский язык, математика, иностранные языки, информатика и спорт. Кроме того, они посвящали один день в неделю развитию жизненных навыков в одном из манчестерских колледжей дополнительного образования. Самое главное, что они проходили стажировку или обучение на младших должностях в Королевском банке Шотландии в Спиннингфилдсе в центре Манчестера. Если по истечении двух лет они соответствовали установленным критериям — сдавали экзамены и тесты, хорошо посещали занятия, демонстрировали надлежащее поведение и высокую мотивацию — им работу или в редких случаях банк оплачивал им дальнейшее обучение. Из первоначальной группы в 25 молодых людей только трое выбыли.

Это напомнило нам опыт, который мы получили в проекте «Шекспир в Уитеншоу», где из 40 первоначальных участников никто не ушел. Стало очевидно, что когда цель понятна и близка, то есть путь, который нужно пройти, а когда окружающая среда благоприятствует, желаемые результаты приходят естественным образом. Это, безусловно, потребовало упорного труда, но в равной степени и иного подхода к обучению, преподаванию и отношениям, включая роли и обязанности. Результаты были связаны с контекстом,

знанием нашей молодежи и доверием и говорили сами за себя. Как и в случае с Детским университетом. Образование — это ключ к открытию мира. Школа — это паспорт и визы для получения лучшего образования.

Приобрести полную версию книги можно на официальном сайте издательства:

